

НИКУЛИН Максим Андреевич — ассистент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, б; Nikulin-ma@rudn.ru)

У ИСТОКОВ АМЕРИКАНСКОЙ ГЕГЕМОНИИ: ПЛАНИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ВОЕННОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ США (1943–1945 гг.)

Аннотация. Статья посвящена анализу стратегического планирования США в конце Второй мировой войны. Предметом исследования выступает процесс военно-стратегического планирования в период с 1943 по 1945 г. В статье освещается деятельность отдельных органов США, отвечавших за военное планирование во второй половине 1940-х гг., приводятся взгляды некоторых представителей военного истеблишмента по вопросу размещения национальных вооруженных сил за рубежом и их непосредственное участие в процессе выработки решений по данному вопросу. При работе автор опирался главным образом на опубликованные документы Объединенного комитета начальников штабов США и Координационного комитета США, состоящего из представителей госдепартамента, военного и военно-морского ведомств США. В статье сформулирован вывод, что основы нынешней военно-политической стратегии и глобального военного присутствия США были заложены еще в последние годы Второй мировой войны. Автор приводит причины и условия, которые побудили американское командование к масштабному размещению своих вооруженных сил за пределами США.

Ключевые слова: США, стратегия, международные отношения, геополитика, военное строительство, военные базы, гегемония, глобальное развертывание, «холодная война», военно-стратегическое планирование

Размещение военных баз за рубежом в XXI в.

В современном мире единственной страной, которая обладает военным присутствием практически в каждом регионе, являются США. После окончания «холодной войны» США сохранили, а в отдельных случаях и укрепили несколько сот соглашений в сфере обеспечения безопасности: это около 800 различных военных баз в 177 странах мира, на которых размещено более 200 тыс. военнослужащих США¹. В качестве примера можно выделить страны, в которых расположена большая часть военных сил США за рубежом: это Япония, ФРГ, Республика Корея². Лишь отдельные государства, которые в американской политической терминологии являются либо странами-изгоями (*rogue states*)³, например КНДР, Иран, Венесуэла и др., либо же геополитическими соперниками США, например РФ или КНР, не входят в их число.

Стоит отметить, что, помимо США, некоторое число военных баз за рубежом имеют Великобритания и Франция, а также и РФ. Отдельно следует выделить КНР, которая только готовится к глобальному развертыванию, концентрируясь в первую очередь на регионе Индийского океана. Интересы Китая связаны, с одной стороны, с обеспечением безопасности в рамках Аденского залива, а с другой — с необходимостью создания опорных пунктов по всему пути следования китайских судов в данной акватории⁴. Несмотря на широкую активность кораблей ВМС КНР, на сегодняшний день Китай обладает лишь одной полноценной базой — в Джибути, что вызывает продолжающиеся дебаты между

¹ Desjardins J. US Military Deployment by country. — *Visual Capitalist*. 18 March 2017. URL: <http://www.visualcapitalist.com/u-s-military-personnel-deployments-country/> (accessed 20.03.2020).

² Ibid.

³ The National Security Strategy of the United States of America. September 2002. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/index.html> (accessed 20.03.2020).

⁴ JCS 570/40/ 25 Oct 45. P. 479.

сторонниками [Yung et al. 2014] и противниками¹ идеи о наращивании Китаем своих военных амбиций в регионе.

Этапы формирования системы размещения военных баз США за рубежом

Система базирования вооруженных сил США за рубежом является продуктом стратегического планирования и кропотливой деятельности американского правительства. Впервые вопрос о размещении баз за рубежом был поднят в конце ноября 1943 г. в рамках Объединенного комитета начальников штабов США (ОКНШ США), когда был подготовлен список военно-воздушных баз, необходимых для Вашингтона в поствоенный период [Schnabel, Watson, Condit 1986: 299]. Несмотря на то что до конца Второй мировой войны оставалось еще 2 года, а сами союзники не могли похвастаться большими успехами на поле боя – в Италии англо-американские войска с трудом пробирались к Риму, а на Тихом океане американские силы перехватили стратегическую инициативу у японцев после победы в битве за Гуадалканал? – президент США Ф.Д. Рузвельт поставил такой вопрос перед своими военными планировщиками.

В рамках подготовки данного списка в комитете выделили 3 вариации поствоенного периода, в котором США придется решать данную задачу: период после победы над Германией и до победы над Японией; период окончательного завершения войны и до момента, когда ООН начнет свою деятельность; период, когда ООН начнет свою деятельность. Ключевым считался именно второй этап, и планировалось, что число и место размещения баз должны учитываться исходя из того, как будут развиваться события на международной арене после окончания Второй мировой войны. В итоге комитет выделил предпочтительные местоположения будущих баз ВВС в 33 местах в Атлантике, Латинской Америке, Канаде, а также на островах Гренландия и Исландия и 39 местах в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако эта инициатива так и осталась на бумаге, даже несмотря на ее одобрение Рузвельтом в 1944 г., т.к. у американского правительства было больше насущных задач, связанных с боевыми действиями в рамках войны со «странами оси» и взаимодействием в антигитлеровской коалиции.

Еще одним органом, который обсуждал данный вопрос, был Координационный комитет США из представителей госдепартамента, военного и военно-морского ведомств США (*State-War-Navy Coordinating Committee*). По мнению его участников, в вопросе о размещении баз необходима четкая координация не только представителей военного и военно-морского департамента, но также и Военно-воздушного координационного комитета (*Air Coordinating Committee*) и представителей государственного департамента. С этой целью в марте 1945 г. был создан специальный межведомственный комитет во главе с опытным дипломатом Д.Д. Хикерсоном, которому было поручено подготовиться к переговорам по тем базам, которые, по мнению ОКНШ США, имеют важное значение для обеспечения американских интересов и безопасности в ближайшем будущем.

В мае 1945 г. начальник штаба армии США Дж. Маршалл выступил с инициативой о необходимости провести новое полноценное исследование, чтобы понять, сколько баз, а также где и какие нужны США в послевоенном мире. Основная идея Маршалла заключалась в получении формального плана-максимум и плана-минимум по развертыванию военного присутствия США за рубежом с учетом двух ключевых требований: выделения баз, необходимых

¹ Holmes J.R. China Could Still Build «String of Pearls». 08.11.2014. URL: <https://thediplomat.com/2014/11/china-could-still-build-string-of-pearls/> (accessed 20.03.2020).

США на случай войны с другими государствами, и баз, необходимых США на случай участия в миротворческих операциях [Schnabel, Watson, Condit 1986: 301]. 24 мая 1945 г. Комитет штабов утвердил рекомендации генерала Маршалла и поручил офицерам-планировщикам ОКНШ США провести необходимые исследования.

В процессе работы над ним отдельные представители военно-политического истеблишмента обратили внимание на ряд недочетов. Секретарь ОКШН США бригадный генерал А.Г. Макфарланд в своей переписке с адмиралом У.Д. Леги отмечал отсутствие каких-либо единых и совместных требований, в которых были бы указаны основные потребности в создании баз, исходя из интересов и позиций ключевых видов войск США, т.е. ВМФ, ВВС и сухопутной армии, или же каких-либо документов в сфере национальной политики, относящихся к данной проблематике¹. В качестве исходного примера в новом исследовании использовался документ, подготовленный Комитетом штабов в 1943 г. для Ф.Д. Рузвельта по вопросу о размещении военно-воздушных баз после окончания Второй мировой войны. Однако, как справедливо отмечал А.Г. Макфарланд, данный документ учитывал только приоритеты США в контексте использования сил ВВС, при этом не имея проработанной сухопутной или морской составляющей, хотя документ и использовался как базовый для выработки общего плана.

Другой проблемой стала позиция отдельных государственных институтов в США. Помощник военного министра Р. Ловетт отмечал медленный темп проведения исследования. Он считал, что подобные вещи мешают работе государственного департамента США: «Разумеется, государственный департамент не может вести переговоры о таких правах, пока он не будет точно знать, чего желать, и по понятным причинам наша переговорная позиция ухудшается со временем. В то же время мы обязаны сохранять контроль над многими иностранными базами, которые в конечном итоге могут оказаться бесполезными»². Другим таким институтом был сам государственный департамент, сотрудники которого, участвующие в уже идущих переговорах в рамках Потсдамской конференции, пытались скорректировать процесс планировки размещения военных баз США за рубежом.

Иерархия географических зон. Первоначальный замысел

Только к 27 сентября ОКНШ США получил отчет в отношении размещения военных баз США за рубежом. С учетом стратегических интересов США в документе ввели категорию приоритетности для территорий и районов, на которых планировалось размещать базы. Это выглядело следующим образом.

1. Основные зоны (*Primary Base Areas*) — территории, располагающиеся в стратегически важных районах, имеющих важное значение для безопасности США и их территорий, Западного полушария и Филиппин. На них должны быть размещены ключевые военные базы США за рубежом. Рекомендовалось включить в эту категорию район Панамского канала, Гавайские, Марианские, Филиппинские о-ва, юго-западную часть территории Аляски, о. Ньюфаундленд, о. Пуэрто-Рико, Виргинские и Азорские о-ва.

2. Вспомогательные зоны (*Secondary Base Areas*) были теми областями, военное присутствие в которых было необходимо для обеспечения как доступа, так и защиты баз, размещенных в основных зонах. В эту категорию планировалось включить следующие территории: области центральной и западной Аляски с

¹ SM-2365 to ADM Leahy. 2 Jul 45, CCS 360 (12-9-42), sec 6.

² Memo, AsstSecWar to DepCSA. 24 Aug 45, Encl to JCS 570/28, CCS 360 (12-9-42), sec 7.

городами Фэрбанкс и Ном; о. Мидуэй, Джонсона, Уэйк, Маркус; о-ва Бонин, Кадзан, Рюкю; о. Трук, Кваджалейн, Мана; территорию Американского Самоа; Галапагосские о-ва; о. Кантон; Бермудские о-ва; о. Исландия, Гренландия; о-ва Кабо-Верде; о. Вознесения; военно-морскую базу в заливе Гуантанамо на о. Куба; о. Тринидад; аэродромы на территории Республики Панама и города Натал и Ресифи в Бразилии.

3. Дополнительные зоны (*Subsidiary Base Areas*) представляли собой территории, необходимые для обеспечения гибкого взаимодействия между базами, расположенными в основных и вспомогательных зонах. В отличие от двух первых групп, базы в дополнительных зонах не всегда предполагали полноценное военное развертывание. В эту категорию вошли: о. Аннет и залив Якутат в юго-восточной Аляске; о. Улити; атоллы Эниветок, Тарава, Маджуро, Пальмира; о-ва Палау; о. Тайвань; атолл Фунафути; город Талара в Перу; Канарские о-ва; город Джорджтаун в Британской Гвиане; город Белен в Бразилии; о. Сент-Томас, Антигуа, Сент-Люсия; Багамские о-ва.

4. В качестве второстепенных зон (*Minor Base Areas*) были определены территории, на которых желательно иметь временные привилегии или иные права, позволяющие хотя бы частично разместить на них военную инфраструктуру, отвечающую задаче повышения взаимодействия в рамках общей системы военного присутствия США за рубежом. В рамках этой категории были выделены 23 области, начиная с островов в центральной и южной части Тихого океана и заканчивая районами на Аляске и в Канаде, Южной и Центральной Америке, а также Северной Африке [Schnabel, Watson, Condit 1986: 305-306].

Второй раздел отчета содержал материалы для государственного департамента США: были выделены территории, где права на размещение баз было необходимо получить дипломатическим путем. Для более продуктивного ведения потенциальных переговоров в отчете была представлена и вторая система категорий, которая должна была использоваться при ведении переговоров по базам, находящимся вне территорий, контролируемых США. Уже разделенные на 4 группы территории дополнительно подразделялись на «важные» (*essential*), «необходимые» (*required*) или «желаемые» (*desired*), что отражало бы предлагаемый приоритет для переговоров [Schnabel, Watson, Condit 1986: 306]. В каждом случае указывался тип использования, для которого требуется территория, суверенитет соответствующего района и желаемые максимальные и минимальные права. Кроме того, в отдельном порядке в Военно-воздушный координационный комитет был отправлен аналогичный список, но уже с учетом исключительно военно-воздушных приоритетов.

Система, которая была подробно изложена в отчете, была оценена как адекватная при условии выполнения следующих требований.

1. Все японские острова и острова центральной части Тихого океана, отделенные от Японии, включая о-ва Бонин и Рюкю, будут предпочтительно доступны для США исходя из предположения полного суверенитета, иначе говоря, через соглашения об опеке, определяющие эти острова как стратегические области.

2. Права на военные базы и привилегии воздушного транзита в регионах Центральной и Южной Америки, а также Мексики будут получены в соответствии с итогами Межамериканской конференции по проблемам войны и мира 21 февраля – 8 марта 1945 г., прошедшей в Чапультепеке, провозгласившей принцип коллективной самообороны посредством заключения региональных пактов [Smith 1994: 237-238].

3. Права на военные базы и привилегии воздушного транзита на территории Канады будут получены в рамках продления нынешних соглашений между США и Канадой или при условии их удовлетворительной замены.

4. Доступность создания дополнительных баз, с учетом указанных, в случае необходимости для сил США в рамках выполнения обязательств перед ООН¹.

Корректировка первоначального плана

Прочитав и проанализировав данный отчет, генерал Дж. Маршалл проинформировал своих коллег — членов ОКНШ, что существует опасность неверного толкования стратегического значения, придаваемого некоторым территориям с учетом используемой классификации. Он указал, что по финансовым или политическим причинам некоторые из территорий из первой группы могут не использоваться в мирное время, однако это не означает, что стратегически они менее важны, чем другие зоны в этой же группе.

По этим причинам генерал Дж. Маршалл предложил изменить формулировки в используемой классификации, которые казались ему слишком ограничительными. Он также предложил добавить пункт, который побудил бы государственный департамент серьезно рассмотреть возможность принятия мер, с помощью которых другие страны, на территории которых возможно размещение военной инфраструктуры, будут самостоятельно поддерживать ее в обмен на какую-либо форму оплаты со стороны США. Дж. Маршалл полагал, что это станет одним из практических способов обойти политические осложнения, связанные с присутствием американских войск на территории других государств и, возможно, сократит затраты денег и рабочей силы для США.

Отдельно стоит выделить и оценку других членов ОКНШ США по данному отчету, особенно по используемой в нем классификации. Адмирал У.Д. Леги отметил, что острова, ранее входящие Южный Тихоокеанский мандат (мандатную территорию Лиги Наций) и принадлежавшие Японии (Маршалловы, Каролинские, Марианские о-ва), должны быть поставлены под исключительный стратегический контроль США². Начальник военно-морских операций адмирал Э.Д. Кинг хотел понизить статус Азорских о-вов с 1-й группы на 2-ю, т.е. с основной до вспомогательной. Генерал Дж. Маршалл, с другой стороны, настаивал на том, что Азорские о-ва достаточно важны, чтобы считаться основной зоной. Однако в отношении переговоров по получению прав на размещение баз на о. Тайвань и в г. Рабауле он рекомендовал понизить их с категории «необходимые» до «желаемые». Командующий 20-й воздушной армией генерал Г. Арнольд, исходя из позиции повышения военно-воздушного потенциала США, выступал за повышение статуса о. Исландия, Гренландия и о-вов Рюкю до зон основной базы и сохранения подобного статуса за Азорскими о-вами. В рамках переговорного процесса он настаивал на повышении статуса г. Дакара с категории «необходимые» до категории «важные», а также выступил против понижения статуса о. Тайвань. Свою позицию генерал обосновывал следующими словами: «Я считаю, что мы должны четко понимать нашу стратегическую концепцию... Мы должны быть в состоянии нанести разрушительные контрудары, возможно, в течение 24 часов, любому источнику влияния, контролирующему агрессию против нас, и в то же время у нас должны быть соответствующие передовые базы для предупреждения и перехвата первоначальных атак противника»³.

В итоге, после долгого процесса обсуждения и последующей корректировки, 23 октября 1945 г. данный отчет был утвержден как документ под названием JCS 570/40. Как и предлагал генерал Дж. Маршалл, ключевым изменениям под-

¹ JCS 570/34. 24 Sep 45, CCS 360 (12-9-42), sec 8.

² JCS 570/36. 8 Oct 45, CCS 360 (12-9-42) sec 9.

³ JCS 570/37. 10 Oct 45, CCS 360 (12-9-42) sec 9.

верглась используемая в документе классификация, которая выглядела теперь следующим образом:

1) основные зоны: стратегически расположенные, составляющие основу для системы военного присутствия США за рубежом, необходимые для обеспечения безопасности США, их владений, Западного полушария и Филиппин, а также для планирования военных операций;

2) вспомогательные зоны: необходимы для защиты и/или доступа к базам первой группы, а также для планирования военных операций;

3) дополнительные зоны: необходимы для повышения взаимодействия между основными и вспомогательными базами;

4) второстепенные зоны: территории, на которых требуются транзитные привилегии и различные военные права (при условии, если они еще не получены), для обеспечения доступности, необходимой для дальнейшего повышения взаимодействия между базами 3 первых групп¹.

Кроме того, учитывая разные позиции членов ОКШН США по вопросу о значимости тех или иных территорий, Комитет штабов руководствовался резолюцией JCS 1518, в которой указывалось, что США должны быть способными применять вооруженную силу на расстоянии. Это требовало широко распространенной системы баз, за которой лежит «стратегическая граница США», в пределах которой военное господство США должно оставаться неприкосновенным. От этой границы явным враждебным действиям других государств может противостоять угроза применения силы или эффективное применение силы с опорой на развитую военную и логистическую инфраструктуры.

При принятии данной резолюции ОКШН США полностью учел опыт предыдущих мировых войн, и принятие подобного плана стало логическим развитием военно-стратегического планирования США, начатого еще в период после окончания Первой мировой войны. В тот период американские военные разработали ряд планов, известных под общим названием «цветные военные планы США» (*Color-coded plans*) в 1921–1939 гг. и «Радужные военные планы США» (*Rainbow Plans*) в 1939 г., в которых рассматривались варианты гипотетических столкновений между США и другими державами (Великобританией, Германией, Канадой или Японией). Уже тогда в отдельных планах подразумевался захват стратегически важных для США территорий: так, например, в военном плане «Индиго» предполагался захват о. Исландия [Greenfield 1987: 87] с целью улучшения стратегического положения США и защиты их владений в Западном полушарии.

Финальная версия

Вторая мировая война, а также научно-технический прогресс в сфере развития вооружений также оказали большое влияние на военное планирование США. Появление первых образцов ракетного вооружения, развитие строительства подводных лодок и стратегической авиации показали американскому командованию, что в будущих войнах разрушительные атаки с воздуха или моря могут быть осуществлены с больших расстояний². В резолюции JCS 570/40 также отмечалось, что ООН не сможет предотвратить мировую войну, если отношения между двумя великими державами будут нарушены, и в таком случае единственным путем действий, по мнению ОКШН США, будут своевременные наступательные действия, направленные на источник способности и желания

¹ JCS 570/38, 12 Oct 45

² JCS 570/40, 25 Oct 45.

противника продолжать военные действия¹. Именно поэтому военные планировщики в США развернули такую активную деятельность по обеспечению стратегического присутствия американских вооруженных сил за рубежом.

25 октября 1945 г. ОКНШ США направил в Координационный комитет США, состоявший из представителей госдепартамента, военного и военно-морского ведомств США, проект меморандума для государственного секретаря, в котором содержится как весь список территорий, так и тех районов, где для получения прав на создание базы или размещения американских войск потребуются дипломатические переговоры.

В документе указывалось, что государственный департамент США должен попытаться получить права на размещение военных баз в 9 «важных» и 25 «необходимых» территориях. Требования ОКНШ США были сформулированы следующим образом.

1. Важные: Галапагосские, Кантонские о-ва, о-ва Адмиралтейства (о. Манус), о. Гренландия, Исландия, Азорские о-ва, Республика Панама, о-ва Зеленого Мыса, о. Вознесения.

2. Необходимые (при выработке выгодных условий на переговорах):

– в Северной Америке: территории по маршруту Эдмонтон – Уайтхорс, маршруту форт Шимо – залив Фробишера и авиабаза Гузбей на п-ове Лабрадор в Канаде;

– в Южной Америке: г. Салинас в Эквадоре, порт Талара в Перу; авиабазы Кайюга и Сан-Хулиан на о. Куба, о. Кюрасао и Суринам;

– в Тихом океане: о. Клиппертон, Рождества; Уполу, Бора-Бора, Фунафути, Вити-Леву, Тарава, Эспириту-Санто, порт Нумеа на о. Новая Каледония, о. Гуадалканал, Тулаги, Биак, Моротай;

– в Африке: Канарские о-ва; порт Касабланка и аэродром Порт-Ляутей в Марокко, г. Дакар в Сенегале и г. Монровия в Либерии².

Основа современного глобального развертывания вооруженных сил США была заложена еще в годы Второй мировой войны. В дальнейшем ОКНШ США столкнется с рядом проблем на пути реализации своего плана, сумев к 1947 г. обеспечить военное присутствие лишь на территории Филиппин и бывшей японской подмандатной территории. Изменение международной обстановки и ряд факторов, не предвиденных военными планировщиками в 1944–1945 гг., также сыграли свою роль. Однако именно в те годы американские стратеги озаботились будущим стратегическим позиционированием США в мире.

*Статья подготовлена в рамках научного проекта
РФФИ-ЭИСИ №19-011-31681 опп «Основные тенденции
формирования многополярного мира».*

Список литературы

Greenfield K.R. 1987. *Command Decisions*. Washington, D.C.: The US Army Center of Military History. 586 p.

Schnabel J.F., Watson R.J., Condit K.W. 1986. *History of the Joint Chiefs of Staff*. Vol. I: *The Joint Chiefs of Staff and National Policy 1945–1947*. Washington, D.C.: Historical Division, Joint Chiefs of Staff. 460 p.

Smith G. 1994. *The Last Years of the Monroe Doctrine*. N.Y.: Hill and Wang. 292 p.

Yung C.D., Rustici R., Devary S., Lin J. 2014. «Not an Idea We Have to Shun»:

Chinese Overseas Basing Requirements in the 21st Century. Washington, D.C.:

¹ Ibid.

² SM-3892-45 to SWNCC. 24 Oct 45 (derived from JCS 570/40).

National Defense University Press. 64 p. URL: <https://ndupress.ndu.edu/portals/68/documents/stratperspective/china/chinaperspectives-7.pdf> (accessed 20.03.2020).

NIKULIN Maksim Andreevich, Assistant at the Chair of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russia, 117198; Nikulin-ma@rudn.ru)

AT THE ORIGINS OF AMERICAN HEGEMONY: PLANNING FOR A GLOBAL US MILITARY DEPLOYMENT (1943–1945)

Abstract. *The article is devoted to the consideration of US strategic planning at the end of World War II. The subject of the research is the process of military strategic planning in the USA in 1943–1945. The author analyzes the activities of individual US agencies responsible for military planning in the second half of the 1940s. Particular attention is paid to the views of individual representatives of the US armed forces during this period on the deployment of national armed forces abroad. The author also examines in detail their participation in the decision-making process on this issue. The author carries out his analysis on the base of a study of published documents of the Joint Chiefs of Staff of the United States and the State-War-Navy Coordinating Committee of the United States. The conclusion is made that the foundations of the US global military presence were laid today in the last years of World War II. The author identifies the reasons and conditions under which the US command concluded about the necessity of large-scale deployment of their armed forces outside the United States.*

Keywords: *USA, strategy, international relations, geopolitics, military construction, military bases, hegemony, global deployment, cold war, military strategic planning*
